

№6. 2022

МИСТИКА ПОВСЕДНЕВНОСТИ

В.Я. Гросул (ad memoriam)

«Герои былых времен»: Святослав, Кантемир, Кутайсов

Монеты некрополя Фанагории и эмиссии Митридата

Магические надписи древних греков Северного Причерноморья

Средневековые деньги и клады на востоке Европы

Урбанизм Золотой Орды между разнoverием и исламом

Ритуалы общения с запредельным в Америке и Сибири

Пути православия — от крещения к современности

Редколлегия номера:

ответственный редактор — Николай Д. Руссев,

зам. отв. редактора — Владимир П. Кирилко, Михаил М. Чореф, Иван Ф. Грек

ISSN: 1857-3533

Stratum plus. No. 6.
Archaeology and Cultural Anthropology

Mysticism of Everyday Life

V. Ya. Grosul (ad memoriam)
“Heroes of yore”: Svyatoslav, Cantemir, Kutaisov
Coins from Phanagoria necropolis and Mithridates’ emissions
Magic inscriptions by the ancient Greeks in the Northern Black Sea region
Medieval money and hoards in eastern Europe
Golden Horde’s urbanism between different religions and Islam
Rituals of communication with the afterworld in America and Siberia
Orthodox pathways: from baptism to modernity

Volume Editorial Board: Nicolai D. Russev (Editor-in-Charge),
Vladimir P. Kirilko, Michael M. Choref, Ivan F. Grek (Associate Editors)

Saint Petersburg. Kishinev. Odessa. Bucharest.
2022

Stratum plus. Nr. 6.
Arheologie și antropologie culturală

Misticismul vieții cotidiene

V. Ia. Grosul (ad memoriam)
„Eroii timpurilor de demult”: Sviatoslav, Cantemir, Kutaysov
Monedele necropolei Phanagoriei și emisiunile lui Mitridate
Inscripțiile magice ale grecilor străvechi din Nordul Mării Negre
Banii și tezaurile medievale în răsăritul Europei
Urbanismul Hoardei de Aur între diversitatea de credință și islam
Ritualuri de comunicare cu lumea de dincolo în America și Siberia
Căile ortodoxiei — de la botez la actualitate

Colegiul de redacție a volumului: Nicolai D. Russev (redactor responsabil),
Vladimir P. Kirilko, Michael M. Choref, Ivan F. Grek (redactori adjuncți)

Sankt Petersburg. Chișinău. Odesa. București.
2022

Памяти
Владислава Якимовича Гросула
посвящается

In memory of Vladislav Ya. Grosul

A handwritten signature in black ink, appearing to read 'Grosul', written in a cursive style on a light-colored, slightly textured background.

СОДЕРЖАНИЕ

AD MEMORIAM

И. Ф. Грек (<i>Кишинев, Молдова</i>). В. Я. Гросул и его вклад в историческую науку	15
М. Ц. Арзаканян, А. А. Герцен (<i>Москва, Россия</i>). Владислав Якимович Гросул — автор концепции этногенеза молдаван	27
В. А. Содоль (<i>Тирасполь, Молдова</i>). В. Я. Гросул как организатор и научный руководитель исследований по истории Приднестровья	41
И. Д. Белоус, И. К. Гораш (<i>Кишинев, Молдова</i>). Историк на стыке тысячелетий	53
Л. Я. Гросул (<i>Кишинев, Молдова</i>). Брат с большой буквы	61
Н. В. Гросул (<i>Москва, Россия</i>). Владислав Якимович в семье	67
Фотоальбом	71

«ОТ ГЕРОЕВ БЫЛЫХ ВРЕМЁН...»

В. И. Цвиркун (<i>Кишинев, Молдова</i>). Судьба завещания Антиоха Кантемира	83
Н. Д. Руссев (<i>Кишинев, Молдова</i>), Л. Н. Пилюгина (<i>Анапа, Россия</i>). «В краю отцов» российского царедворца: Придунавье — родина И. П. Кутайсова	103

ТАЛАНТЫ И ЛЕПТЫ АНТИЧНОГО МИРА

М. Г. Абрамзон (<i>Магнитогорск, Россия</i>), А. Н. Ворошилов, О. М. Ворошилова (<i>Москва, Россия</i>). Монеты из некрополя Фанагории (раскопки 1975—2021 гг.)	119
С. А. Яценко (<i>Москва, Россия</i>), М. М. Чореф (<i>Нижневартовск, Россия</i>). Об атрибуции статера царя Митридата, найденного в 2013 г. при раскопках городища Артезиан	137
В. М. Орлик (<i>Кропивницкий, Украина</i>). Медные эмиссии Таулары времен Митридата VI Евпатора степи и лесостепи Восточной Европы	149

ЗВОНКИЕ ЦВЕТЫ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

С. И. Кочкуркина (<i>Петрозаводск, Россия</i>). Монеты как хронологический индикатор Приладожской курганный культуры	161
А. В. Кривенко (<i>Тирасполь, Молдова</i>). Медные монеты золотоордынского города Шехр ал-Джадида	169
Ю. В. Зайончковский (<i>Харьков, Украина</i>). К вопросу об эмитентах подражаний серебряным монетам хана Большой Орды Саид-Ахмада II	211
К. В. Горлов, С. В. Бельский (<i>Санкт-Петербург, Россия</i>). Монеты из раскопок позднесредневекового Выборга	217
В. И. Мильчев (<i>Уху, КНР – Запорожье, Украина</i>), Д. В. Сень (<i>Ростов-на-Дону, Россия</i>). Клады и кладоискательство как социокультурный феномен в жизни казачества XVIII—XIX вв.	239

ЗНАКИ ВРЕМЕНИ

Ф. В. Шелов-Коведяев (<i>Москва, Россия</i>). О формулах греческих магических надписей Северного Причерноморья	259
Н. И. Николаев (<i>Николаев, Украина</i>). Интерпретация магической надписи DefOlb 24 с закодированным текстом	269

- С. А. Яценко (Москва, Россия), Е. Б. Шевченко, В. П. Усенко (Одесса, Украина). О серии каменных плит с сарматскими тамгами из Одесского археологического музея . . . 277
- Е. В. Салмина, С. А. Салмин (Псков, Россия). Находки пломб «дрогичинского типа» в Пскове (2017—2020 гг.) 313

ПРЕВРАЩЕНИЯ В УЛУСЕ ДЖУЧИ

- С. Г. Бочаров (Ялта, Крым), А. Н. Масловский (Азов, Россия). Некоторые соображения об эволюции городов Золотой Орды 319
- В. П. Кирилко (Симферополь, Крым). Михраб старокрымской мечети, соотносимой с именем хана Узбека 331

ИЗМЕРЕНИЯ ПРАВОСЛАВИЯ

- И. П. Возный (Черновцы, Украина). Погребальный обряд как элемент духовной культуры населения северной части Буковины в X—XIII веках 351
- С. В. Горохов (Новосибирск, Россия). Ареалы распространения некоторых типов нательных крестов XVII—XIX веков по данным из Государственного каталога музейного фонда Российской Федерации 373

ОБЩЕНИЕ С ЗАПРЕДЕЛЬНЫМ

- Д. Д. Беляев (Москва, Россия). Обращаясь к богам и предкам: горны из морских раковин как ритуальные инструменты у древних майя 387
- С. Ф. Татауров, Л. В. Татаурова (Омск, Россия). Сибирские обычаи и обряды в археологии: «Мышка, заberi мой зуб молочный, дай мне новый — прочный» 401

РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРАКТИКИ МОДЕРНА

- Н. С. Душакова (Москва, Россия). Онлайн-богослужения и крещение на кинокамеру: медиатизация религиозных практик среди старообрядцев 415
- И. С. Душакова, Е. Д. Владимиров (Москва, Россия). Сети акторов и контроль над информацией: как РПЦ взаимодействует со светским медийным пространством . . 427

НЕПОСТИЖИМ ПУТЬ НЕБА

- М. А. Кудинова, С. А. Комиссаров, А. И. Соловьев (Новосибирск, Россия). Эпиграфические и изобразительные материалы из могилы Ань Цзя (предварительное сообщение) 439

ПРЕЗЕНТАЦИЯ

- Р. А. Рабинович (Кишинёв, Молдова). Дабы «продлить память о прекрасном талантливом человеке». Презентация книги: Карышковский П. О. 2022. Балканская эпопея князя Святослава 967—971 гг. (Источниковедческое исследование). Серия *Studia Militaria Balcanica*. Варна-Кишинев-Одесса: Издательство «Славена» 457

- Список сокращений 463
- Авторам *Stratum plus* 467

C O N T E N T S

AD MEMORIAM

I. F. Grek (<i>Kishinev, Moldova</i>). V. Ya. Grosul and His Contribution in Historical Science . . .	15
M. Ts. Arzakanyan, A. A. Herzen (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Vladislav Yakimovich Grosul and his Concept of the Ethnogenesis of Moldavians	27
V. A. Sodol (<i>Tiraspol, Moldova</i>). V. Ya. Grosul as the Organizer and leader of studies in history of Transnistria	41
I. D. Belous, I. K. Gorash (<i>Kishinev, Moldova</i>). A Historian at the Turn of Millennia	53
L. Ya. Grosul (<i>Kishinev, Moldova</i>). A Brother with the Big ‘B’	61
N. V. Grosul (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Vladislav Yakimovich as a Family Man	67
Album of Photos	71

“FROM THE HEROES OF YORE ...”

V. I. Tsvirkun (<i>Kishinev, Moldova</i>). The Fate of the Will of Antioch Kantemir	83
N. D. Russev (<i>Kishinev, Moldova</i>), L. N. Pilyugina (<i>Anapa, Russian Federation</i>). In the Fatherland of a Russian Courtier: the Danube as I. P. Kutaisov’s Homeland	103

TALENTS AND LEPTA OF THE ANTIQUITY

M. G. Abramzon (<i>Magnitogorsk, Russian Federation</i>), A. N. Voroshilov, O. M. Voroshilova (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Coins from the Necropolis of Phanagoria (1975—2021 Excavations)	119
S. A. Yatsenko (<i>Moscow, Russian Federation</i>), M. M. Choref (<i>Nizhnevartovsk, Russian Federation</i>). On the Attribution of the Stater of King Mithridates, Found in 2013 during the Excavation of Artesian Fort	137
V. M. Orlyk (<i>Kropyvnytskyi, Ukraine</i>). Copper Coins from Taulara of Mithridates VI Eupator Times from Eastern European Steppe and Forrest-Steppe	149

HARD FLOWERS OF THE MIDDLE AGES

S. I. Kochkurkina (<i>Pertozavodsk, Russian Federation</i>). Coins as a Chronological Indicator of the Ladoga Kurgan Culture	161
A. V. Crivenco (<i>Tiraspol, Moldova</i>). Copper Coins of the Golden Horde Settlement Shehr al-Jadid	169
Yu. V. Zayonchkovskiy (<i>Kharkiv, Ukraine</i>). Imitations of Khan of “the Great Horde” Said-Ahmad’s Silver Coins and Their Issuers	211
K. V. Gorlov, S. V. Belskiy (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). Coins from the Excavations of the Late Medieval Vyborg	217
V. I. Milchev (<i>Wuhu, CPR – Zaporizhzhia, Ukraine</i>), D. V. Sen’ (<i>Rostov-on-Don, Russian Federation</i>). Hoards and Hoard Hunting as a Sociocultural Phenomenon in the Life of the Cossacks in the 18th—19th Centuries	239

SIGNS OF TIME

F. V. Shelov-Kovedyaev (<i>Moscow, Russian Federation</i>). About Formulas of Greek Magical Inscriptions from North Black Sea Shore	259
M. Nikolaev (<i>Nikolaev, Ukraine</i>). The Interpretation of the Magical Inscription DefOlB 24 with the Encoded Text	269

S.A. Yatsenko (*Moscow, Russian Federation*), **E.B. Shevchenko**, **V.P. Usenko** (*Odessa, Ukraine*). **On the Series of Stone Slabs with Sarmatian Tamga Signs in Odessa Archaeological Museum** 277

E.V. Salmina, **S.A. Salmin** (*Pskov, Russian Federation*). **Finds of Small Lead Seals of the “Drogichin Type” in Pskov (2017—2020)** 313

TRANSFORMATIONS IN JOCHI’S ULUS

S.G. Bocharov (*Yalta, Crimea*), **A.N. Maslovskiy** (*Azov, Russian Federation*). **Some Reflections about the Evolution of Golden Horde Towns** 319

V.P. Kirilko (*Simferopol, Crimea*). **Mihrab of the Sary Krym Mosque Associated with Khan Uzbek** 331

ORTHODOX DIMENSIONS

I.P. Vozny (*Chernivtsi, Ukraine*). **Funerary Rite as an Element of the Spiritual Culture of the Population of the Northern Part of Bukovina in the 10th—13th Centuries** 351

S.V. Gorokhov (*Novosibirsk, Russian Federation*). **Distribution Areas of Some Types of Body Crosses Referred to the 17th—19th Centuries in Russia** 373

COMMUNICATING WITH THE AFTERWORLD

D.D. Beliaev (*Moscow, Russian Federation*). **Appealing to the Gods and Ancestors: Ancient Maya Conch Shell Trumpets as Ritual Instruments** 387

S.F. Tataurov, **L.V. Tataurova** (*Omsk, Russian Federation*). **Siberian Customs and Rituals in Archaeology: “Mouse, take my baby tooth and give me a new one — durable”** . . . 401

MODERN RELIGIOUS PRACTICES

N.S. Dushakova (*Moscow, Russian Federation*). **Online Worship Services and Baptizing in Front of the Camera: Mediatization of Religious Practices among Old Believers** 415

I.S. Dusacova, **E.D. Vladimirov** (*Moscow, Russian Federation*). **Networks of Actors and Control over Information: How Russian Orthodox Church Interacts with Secular Media** 427

INVESTIGABILES VIAE DOMINI

M.A. Kudinova, **S.A. Komissarov**, **A.I. Soloviev** (*Novosibirsk, Russian Federation*). **Epigraphic and pictorial materials from An Jia the tomb (preliminary report)** 439

PRESENTATION

R.A. Rabinovici (*Kishinev, Moldova*). **To ‘cherish the memory of an extraordinary talented person’ Book. Presentation: Karyshkovsky P.O. 2022. The Balkan Adventure of Knyaz Svyatoslav 967—971 (a source study). Studia Militaria Balcanica Series. Varna-Chisinau-Odessa: Slavina Publishing** 457

Abbreviations 463

Submissions 467

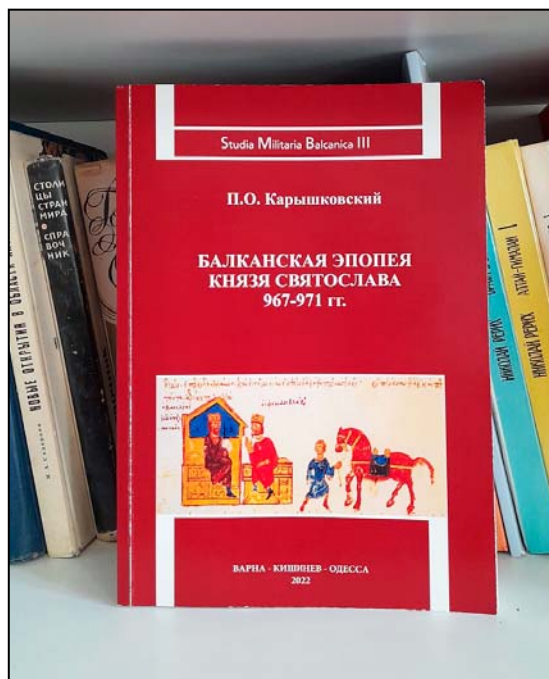
Р. А. Рабинович

Дабы «продлить память о прекрасном талантливом человеке»

Презентация книги: Карышковский П. О. 2022. Балканская эпопея князя Святослава 967—971 гг. (Источниковедческое исследование). Серия Studia Militaria Balcanica. Варна-Кишинев-Одесса: Издательство «Славена»

Когда я в первый раз увидел и открыл эту книгу, то испытал сложное и даже в чем-то противоречивое чувство — и грусть, и радость одновременно. Радость и от того, что стараниями замечательных, неравнодушных людей подтвердилась древняя, как сама письменность, истина о том, что рукописи не горят. И от того, что восторжествовала справедливость: спустя более 30 лет после Ухода в Вечность издана в виде этой книги последняя из до сих пор не опубликованных больших работ Петра Осиповича Карышковского — кандидатская диссертация, защищенная еще в середине прошлого века. А грусть... Так ведь я выпускник истфака Одесского университета. Мне посчастливилось слушать лекции (несколько спецкурсов) Петра Осиповича — «ПЭО», как его тепло, душевно звали, как кажется, все, кто его знал, и даже те, кто только слышал о нем. И это «ПЭО» в годы моей учебы воспринималось чуть ли не как синоним «одесского истфака».

Так совпало, что Петр Осипович ушел из жизни за несколько месяцев до получения мной диплома, и тогда, той неуютной ранней весной 1988 года, мне и всем моим сокурсникам казалось, что внезапно обрушился если и не целый, то по крайней мере — наш мир. Ведь Петр Осипович воспринимался как безбрежный океан исторического знания. Его образованность, его знания и поражающая воображение память воистину не знали границ. Вовсе не шутя его называли «послед-

ним из могикан» (даже «двоечники» не могли не заметить в профессоре Карышковском, родившемся в 1921 г. — то есть уже в совсем другую эпоху — яркие черты представителя «старой школы», его преемственности с дореволюционной исторической наукой), называли «последним одесским энциклопедистом» (по родному истфаку в то время, а особенно во время экзаменационных сессий, ходила, побивая рекорды популярности, поговор-

ка «На “пять” может знать только Господь Бог и Петр Осипович Карышковский!»).

Петр Осипович воспринимался нами тогда как эпоха... 40 лет из своих 67 лет жизни Карышковский был неразрывно связан с Одесским университетом, здесь он 25 лет руководил Кафедрой истории древнего мира и средних веков. Немногие студенты тогда знали о том, что Петр Осипович был членом-корреспондентом Германского археологического института и Американского нумизматического общества (и это в советские железно-занавесные годы!), но это совершенно не казалось удивительным: настолько высоким, небесно высоким был авторитет Карышковского — и как талантливейшего ученого, и как лектора — блистательнейшего и гениального, если можно употребить это определение к деятельности лектора. Вот сейчас, спустя многие годы, я задумываюсь о том, что мы тогда, наверное, не очень осознавали разницу между какой-то особенной талантливостью и гениальностью (вспомнилось шопенгауэровское: «...талантливый человек думает быстрее и правильнее других, гениальный же человек видит **другой** мир, чем все остальные»), но что я точно знаю, что многие студенты и преподаватели вполне осознавали *инаковость* Петра Осиповича. Ощущалась одновременно принадлежность ПэО и к нашему реальному миру, и к миру какому-то «Другому». И этот «Другой мир» — был миром научных идей, античных героев, поэтических образов и еще, наверное, много чего другого.

Из вступительной, написанной Николаем Руссевым, статьи в книге, которую я хочу читателю представить, можно узнать: Карышковский высказывал мысль о том, что «любой лаборант, опубликовавший тезисы доклада, попадает не только в историографию, но в Вечность...». Насчет историографии современная наукометрия, наверное, может поспорить, но в отношении Вечности и самого Петра Осиповича вряд ли у кого возникает сомнение: имя профессора Карышковского, его труды, его стихи, память о нем давно уже там — в Вечности.

Большинство научных работ П. О. Карышковского давно издано. В 2003 г. была опубликована докторская диссертация, защищенная им в 1969 г. Начиная с 2013 г. в Одессе стали издавать сборники стихов, написанные профессором в 1934—1988 годах, и это позволило, по словам его вдовы Аллы Ивановны Карышковской, «*продлить память о прекрасном талантливом человеке*». Но совсем другая судьба до последнего времени была у первой дис-

сертации — кандидатской — «*Политические взаимоотношения Византии, Болгарии и Руси в 967—971 гг.*», которую Петр Осипович защитил весной 1951 г. в Институте истории АН СССР в Москве. В 1951—1955 годах Карышковский издал несколько статей в таких авторитетных научных журналах, как «Вопросы истории», «Краткие сообщения Института славяноведения» и «Византийский временник», куда вошли части диссертации. Однако полностью работа не была издана, тем более она не была издана целиком — одной книгой, что является особенно важным для специалистов. Особенность ситуации заключается в том, что с 1954—1955 гг. научные интересы и изыскания Петра Осиповича отошли от «святославовых войн» к античным сюжетам, данным нумизматики и эпиграфики, истории древнегреческих колоний Северного Причерноморья, и в первую очередь Ольвии. Тем более бесценной оказалась найденная несколько лет назад Аллой Ивановной Карышковской машинописная копия кандидатской диссертации Петра Осиповича, благодаря чему появилась уникальная возможность сделать полное и цельное издание в виде отдельной книги. Рукопись была передана в руки неравнодушных и, что немаловажно, деятельных энергичных людей, благодаря чему она увидела свет.

Составителями и редакторами книги стали Николай Руссев, Олег Луговой и Валери Йотов. Последний выступил и в качестве издателя книги, которая вышла в Болгарии, в Варне в издательстве «Славена».

Открывает книгу и предваряет текст П. О. Карышковского статья его ученика Николая Дмитриевича Руссева «Век и вечность профессора П. О. Карышковского по материалам ателы времен». Надо сказать, что к настоящему времени было опубликовано около десятка статей, посвященных биографии и оценке научного наследия Петра Осиповича, но Н. Д. Руссев сумел в этой статье показать малоизвестные или вообще не освещавшиеся предшественниками страницы и особенности жизни профессора. Очень своеобразными, но при этом плодотворными источниками для воссоздания ранней биографии ученого оказались его редкие фото и стихи, написанные в разные годы. Основное внимание Николай Дмитриевич обратил на самые ранние периоды жизни Петра Осиповича, до 1963 года, когда тот возглавил кафедру и жизнь его вошла в спокойные берега, более-менее стабилизировалась. А до этого времени Петру Карышковскому не раз предстояло пережить очень большие потрясения. Красочен, дета-

лен и психологически точен рассказ об учебе Петра в университете и работе в Археологическом музее в период румынско-немецкой оккупации Одессы во время Великой Отечественной войны. Физически выжив с больной матерью на руках в полное лишений время оккупации, не проще было выжить после освобождения советскими войсками Одессы, когда обвинение в коллаборационизме можно было получить и за менее значимые прегрешения, чем съеденный Карышковским комсомольский билет и учеба во «вражеском» университете. А чего стоило обвинение в краже музейных монет, совершённой, как позже выяснилось, самим директором музея, которое могло навсегда закрыть путь в науку гениальному ученому? Статья дает точное представление о том, что только любимое дело, наука, поэзия, которые для Петра Карышковского существовали вне политики и вне войны, были той единственной ценностью, которая помогала не только выжить, но и двигаться к новым, самому себе поставленным горизонтам. Как тут не вспомнить определение Конан Дойля: «гений — это бесконечная выносливость!»

Основу книги составляет диссертационный текст П. О. Карышковского, представленный введением, восемью главами, заключением и приложениями.

Во введении, которое носит у автора название «Балканские войны Святослава в исторической литературе», сделан очень объемный (с 37 по 88 страницы книги) историографический обзор исследуемой темы. Начав с небольших ритуальных отсылок на труды марксизма-ленинизма (без указания вклада Ленина и Сталина в любую тему, даже о слонах, в 1951 году не то что диссертация, даже рядовая заметка не увидела бы свет), автор перешел к изложению мнений и действительных вкладов в разработку темы.

Историографический обзор П. О. Карышковский начинает *«ab ovo»*, с самых истоков — с работ ученых, стоявших в самом начале пути рождения и развития российской исторической науки: В. Н. Татищева, М. В. Ломоносова, М. М. Щербатова, И. Н. Болтина, А. Л. Шлецера, Н. М. Карамзина и др. Одно только перечисление имен российских дореволюционных и советских историков, чьи труды по теме были изучены Карышковским, наверное, заняло бы несколько страниц. Казалось бы, зачем с такой дотошностью вытаскивать с «историографического чердака» запыленные от времени «старорежимные» имена? Тем более в условиях, когда нужно было обязательно сказать о вкладе Сталина, вовсе не обязатель-

но и даже, возможно, опасно было упоминать о вкладах всех без исключения дворянских и буржуазных ученых. Мне кажется, я знаю ответ: в исследованиях даже самых древних и, возможно, «наивных» представителей историографии могут содержаться очень интересные наблюдения, мысли, предположения, нюансы исторических взаимосвязей, которые, с одной стороны, несправедливо (по отношению к авторам прошлого) потерять, а с другой — могут и современного исследователя натолкнуть на очень плодотворный и неожиданный ход мыслей. Наверное, точнее других об этой ситуации сказал Эйнштейн: *«Когда нормальный человек ищет иголку в стоге сена и рано или поздно её находит, он успокаивается. Гений, в отличие от нормального человека, попытается найти все возможные иголки»*.

Сам по себе столь подробный обзор историографии в диссертации Карышковского представляет и сегодня не только чисто формально историографический интерес и может быть полезен и современным исследователям проблемы византийско-болгарско-русских отношений во второй половине X века.

В I главе, называющейся «Балканские войны Святослава в византийской исторической литературе X—XI вв.» (с. 89—124), в основном и очень детально анализируются два произведения — «История» Льва Диакона (охватывает 959—976 гг.) и хроника Иоанна Скилицы (охватывает 811—1078 гг.). П. О. Карышковский пришел к выводам о том, что: 1) нельзя признать, что оба произведения являются совершенно независимыми друг от друга; 2) предположение об использовании Скилицей сочинения Льва Диакона не является основательным; 3) подтверждается мысль, что в основе их рассказа о болгаро-русских делах лежит один и тот же первоисточник. Важным заключением было, что «для изучения истории русско-византийских и русско-болгарских отношений в 60—70-е годы X в. только критическое использование известий Льва Диакона и Скилицы и сопоставление их показаний в каждом отдельном случае, позволит определить, кому следует отдать предпочтение». Однако для этого, заметил П. О. Карышковский, необходимо использовать и соответствующие данные других источников, в тех случаях, когда они сохранили известия об этих же событиях. Что профессор и делает в последующих главах работы.

Во II главе (с. 125—144), называющейся «Балканские волны Святослава в памятниках византийской хронографии XII—XIII вв.», Карышковский рассматривает целый ряд

и других византийских хроник — Константиана Манасси, Михаила Глики, Синописис Сафы и еще несколько других, но особое внимание, как самому подробному и важному источнику, уделяет сочинению Иоанна Зонары. Автор пришел к выводу, что произведения византийской хронографии, за исключением одного Зонары, лишены значения самостоятельных источников для исследования событий, связанных с Балканскими войнами Святослава. Да и хроника Зонары, «несмотря на большое количество материала, важна лишь в той мере, в какой содержит известия, почерпнутые, как можно полагать, из одного первоисточника со Скилицей, но отсутствующие у этого последнего».

III глава (с. 145—156) носит название «Отражение русско-византийской войны в памятниках византийской художественной литературы X ст.». Автор показал, что войны Святослава, угрожавшие одно время самому существованию Византийского государства, нашли свое отражение в памятниках византийской художественной литературы, как в поэтических, так и в прозе. Особую важность в этом плане представляли стихотворения Иоанна Геометра и псевдолукианов диалог «Филопатрид». Точное определение времени возникновения последнего произведения, упоминающего о «нападениях скифов», делает его очень ценным историческим источником по затронутой теме, равноценным известиям Льва Диякона и русской летописи «Повесть временных лет».

IV глава (с. 157—173) называется «“Записка греческого топарха” и проблема использования ее в качестве источника о походах Святослава». Она посвящена анализу памятника, насколько известного, настолько же и спорного в плане происхождения и содержащихся в нем сведений. П.О. Карышковский пришел к заключению, что нельзя считать обоснованным распространившееся к тому времени в историографии использование «Записки греческого топарха» в качестве источника для рассмотрения походов Святослава. Недоказательными выглядят и предлагаемые хронология и интерпретации сюжетов этого памятника.

Уже по названию **V главы** (с. 175—212) — «Повесть временных лет и летописные известия о Балканских войнах Святослава» — понятно, что предметом исследования являются данные источников русского происхождения. В главе подробно рассматриваются существующие в историографии версии происхождения летописных сводов и анализируется рас-

сказ Повести временных лет о деятельности князя Святослава. П.О. Карышковский пришел к выводу о том, что, хотя «отдельные летописные предания о Святославе, характеристика его и самый оств исторических сведений о событиях его княжения являются известиями русского происхождения, в своей основе — произведениями устного, в первую очередь дружинного творчества», рассказ русской летописи «согласован вполне с показаниями греческих источников», что, впрочем, не говорит о литературной зависимости первого от последних.

Последнее наблюдение не касается русско-византийского договора 971 года, анализу которого посвящена **глава VI** (с. 213—220) «Русско-византийский договор 971 г., его характер и значение». П.О. Карышковский отмечал, что из всех русско-византийских договоров, тексты которых сохранили русские летописи, именно договор Святослава «сохранился без каких-либо пропусков или существенных искажений, представляется совершенно полным и не возбуждает никаких недоразумений ни по содержанию, ни по форме». Карышковский не может согласиться с имевшимся в историографии мнением о том, «будто летописец располагал только черновым, привезенным Свенельдом в Киев эскизом русского текста грамоты, в том виде как он составлен в Доростоле». Он полагает, что если и был в распоряжении летописца подлинник и он прямо поместил его в летопись, то все последующие переписки до XIV—XV вв., когда были написаны наиболее древние из сохранившихся списков Повести временных лет, и привели к некоторым искажениям, редакторским переделкам. Относительно собственно содержания договора 971 г. Петр Осипович обращает внимание на то, что, несмотря на военное поражение Руси, исходя из анализа его текста, «следует признать факт двустороннего соглашения на основе взаимных уступок, приведшего во всех основных вопросах к восстановлению положения, существовавшего до военного столкновения».

VII глава (с. 221—230) называется «Балканские войны Святослава в позднейших русских летописных сводах и в славянских источниках XV—XVII вв.». Анализируя более поздние русские и славянские письменные источники, П.О. Карышковский пришел к выводу, что они в основном не содержат принципиальных различий и самостоятельных известий по сравнению с Повестью временных лет. Заметным своеобразием в этом

плане отличается Русский хронограф, в котором рассказ о русско-болгарских и русско-византийских отношениях при Святославе «состоит из двух частей. Одна из них — хроника Манасси в славянском переводе, использованная вместе с приписками, выполненными на основании славянского же перевода Зонары, а другая — слегка видоизменённая и местами сокращённая Повесть временных лет». При этом Русский хронограф оказал большое влияние на все последующее русское летописание и на югославянскую историографию (речь идет об источниках сербских, болгарских и польских). Исследовательское чутье подсказало Петру Осиповичу все же обратить внимание на особое место Иоакимовской летописи, использованной Татищевым, долгое время пользовавшейся «плохой» репутацией источника недостоверного, фальсифицированного. Карышковский отмечает, что в ней имеется несколько сообщений о Святославе, которые отсутствуют во всех других летописных памятниках. Сами по себе они, по мнению Карышковского, не представляют ничего невероятного, но все же (он соглашается в этом с А. А. Шахматовым), «этот источник должен быть пока, до новых о нем изысканий, оставлен совершенно в стороне». Как известно, сегодня историография не столь однозначно трактует достоверность и аутентичность Иоакимовской летописи.

Последняя, **VIII глава** книги П. О. Карышковского (с. 231—246), называющаяся «Балканские войны Святослава в арабских и армянских источниках», обращает внимание на произведения восточных авторов, в которых нашли отражение события деятельности Святослава на Дунае. Особое внимание Петр Осипович обратил на анализ соответствующих сведений в труде сирийского автора Яхьи Антиохийского, которые являются «дополнением — но при этом очень ценным — к произведениям византийских авторов». Менее ценные, но все же значительные сведения содержатся в сочинении армянского летописца Степаноса Таронского (Асогика). Ряд сведений о деятельности Святослава общего характера имеется в многочисленных произведениях мусульманских арабских историков и географов, которые в первую очередь писали о деятельности русского князя на востоке.

В **заключении** (с. 247—270), носящем название «Исторические выводы», представлены основные выводы исследований П. О. Карышковского о деятельности киевского князя Святослава на Дунае. Автор обращает спе-

циальное внимание на то, что главными его задачами были: установление хронологии, т. е. внешней последовательности событий, и определение характера русско-болгарских отношений этого времени, то есть внутренней связи и значения изучаемых событий в истории взаимоотношений Руси и Болгарии. Далее последовательно излагаются основные итоги исследования, проведенного автором. Значительный интерес среди выводов представляет изменение стереотипа, сложившегося в отношении Святослава в предшествующей историографии. В работе П. О. Карышковского Святослав предстает уже не в роли наемника, вождя варваров, викинга, ради выгоды воюющего и грабящего чужие земли, а как достаточно зрелый государственный деятель, вступающий в сложные политические взаимоотношения с руководством Болгарского и Византийского государств.

После Заключения в книге следуют Приложение 1, в котором воспроизведены графические схемы, наглядно показывающие соотношения сочинений в византийской литературе в передаче известий о событиях 959—976 гг. (схема 1), соотношения между древнейшими русскими летописными сводами (схемы 2, 3, 4), и Приложение 2, представляющее собой хронологическую таблицу событий пребывания Святослава на Дунае согласно данным письменных источников различных традиций — русских, византийских и восточных.

Своеобразными и важными приложениями к диссертационному исследованию П. О. Карышковского выступают научные статьи трех редакторов книги, помещенные в ее конце: Николай Руссева — «“Яко ту вся благая сходятся”: Антропология дунайской трагедии 968—971 гг.»; Олега Лугового — «Политика Византии в условиях дунайских походов Святослава 967—971 гг.»; и Валери Йотова — «Археологические данные о присутствии на Нижнем Дунае народов севера — русов, варягов, норманнов». Эти три статьи, тесно соприкасающиеся с темами, разрабатывавшимися Петром Осиповичем Карышковским, не только дополняют основной текст, но и актуализируют с позиций сегодняшнего дня научное наследие ставшего легендарным еще при жизни блистательного одесского университетского профессора.

И уже в качестве постскриптума ко всему написанному. Я с удивлением обратил внимание на то, что на концевой странице книги, где обычно содержатся ее выходные данные, написано «Первое издание». Обычно издатели указывают те случаи, когда издания — вто-

рое, третье и т.д. Я это воспринял как знак того, что книга Карышковского, вероятно, будет дорабатываться, возможно, дополняться какими-то новыми находками из полузабытого наследия профессора. Книга Петра Осиповича будет жить, равно как и память о Нем

всегда будет оставаться с нами. И с теми, кто будет после нас. Почему? Наверное, не только потому, что Он велик и оставил величественный след в науке. Точный ответ, наверное, знают только Господь Бог и Петр Осипович Карышковский!

Roman Rabinovich (Kishinev, Moldova). Doctor of History. High Anthropological School University¹.

Roman Rabinovich (Chişinău, Moldova). Doctor în istorie. Universitatea „Şcoala Antropologică Superioară”.

Рабинович Роман Аронович (Кишинёв, Молдова). Доктор истории. Университет «Высшая антропологическая школа».

E-mail: romanescu@mail.ru

Address: ¹ N. Iorga St., 5, Kishinev, MD-2009, Moldova